

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Пункт 66 повестки дня

Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 года (продолжение) 1437

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ПУНКТ 66 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ПЕРВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 1 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА
(продолжение)

1. Г-н ГУНЕВАРДИН (Цейлон) (говорит по-английски): Позиция правительства Цейлона была ясно высказана в ходе различных выступлений, которые я сделал по обсуждаемому вопросу. Я также указал нашу точку зрения [644-е заседание] в ходе общих прений по докладу Генерального Секретаря [A/3512].

2. Два проекта резолюций [A/3517 & A/3518], поступившие на наше рассмотрение, не представляются идеальными для всех стран. Мы вполне понимаем это. Я не сомневаюсь, что есть несколько стран Азии, в частности, моих арабских друзей, которые считают, что второй проект резолюции является чуть ли не актом умиротворения агрессора, который преднамеренно нарушил их территориальную неприкосновенность. Некоторые из моих друзей в Британском содружестве наций считают, что второй проект резолюции не идет достаточно далеко. Есть и другие, которые считают, что первый и второй проекты резолюций следовало бы объединить и что второй проект резолюции должен быть ясным в отношении действий, которые необходимо предпринять. Все эти точки зрения законны. Со своей стороны я рад заявить, что я готов поддержать оба предложения, так как в них, по крайней мере, указывается путь, который в

конечном счете может привести к решению этой проблемы.

3. Бесплезно вдаваться в историю. Мы знаем, что в этом районе существует определенное положение. Очень прискорбно, что правительство Израиля не считает нужным немедленно вывести свои войска. Мы знаем, что после почти трехмесячного периода вывод войск до сих пор пока еще не закончен. Мы признаем, что основная часть вооруженных сил Израиля была выведена с территории Египта и что те войска, которые остаются, с точки зрения Израиля, необходимы для безопасности самого Израиля. Мы понимаем эту точку зрения Израиля. Однако в то же самое время я настаиваю, что правительство Израиля должно считаться с точными указаниями Ассамблеи, высказанными подавляющим большинством голосов, почти единогласно, что свидетельствует о том, что мировое общественное мнение высказалось по этому вопросу совершенно определенно.

4. Я уверен, что Израиль нуждается в друзьях, так же как и все небольшие страны, как в них нуждаемся и мы. Поэтому в интересах Израиля прислушаться к голосу мирового общественного мнения. Каковы бы ни были разногласия во мнениях между Израилем и его соседями, Израилю следовало бы прислушаться к голосу всего мира. Прислушаться, хотя бы к словам предостережения, обращенным к нему теми, кого Израиль считает своими друзьями, несомненно является его долгом. Бывают времена, когда мы испытываем трудности и когда нам хотелось бы знать мнение наших друзей, лиц, которые не связаны с конкретным вопросом и которые высказывают беспристрастное мнение. Друзья Израиля знают, что обе группы в этом вопросе преследуют общую цель — обратиться к Израилю с объединенным призывом вывести его вооруженные силы.

5. Мне, конечно, понятна позиция моих арабских друзей, когда они говорят, что агрессор не имеет права настаивать на каких-либо условиях. Я не толкую заявление, сделанное представителем Израиля [645-е заседание], как заявление, ставящее условия этой Ассамблее. Я рассматриваю его как заявление о трудностях, с которыми сталкивается

его страна. Эта Ассамблея приняла во внимание трудности, возникающие перед Израилем при попытках достижения мирного урегулирования этой проблемы.

6. Давайте рассмотрим позицию Израиля. Представитель Израиля неоднократно заявлял в этой Ассамблее, а также вне ее, что территориальная экспансия не является целью Израиля. Он неоднократно заявлял, что Израиль готов заключить пакты о ненападении со всеми своими соседями и что у него нет никаких намерений допускать какие-либо враждебные акты. Другими словами, если Израиль прибегает к силе, то он это делает в результате недоверия или страха, т.е. в целях самосохранения. Такова позиция, занятая правительством Израиля. Если это так, то в чем же заключается трудность в настоящее время?

7. Эта Ассамблея занята рассмотрением этой проблемы. Эта Ассамблея проявила чувство ответственности. Эта Ассамблея высказала мысль о том, что весь вопрос будет тщательно рассмотрен на соответствующем этапе и что для полного изучения создавшегося положения необходима мирная атмосфера.

8. Наш основной долг состоит в том, чтобы сделать наш вклад в дело создания мирной атмосферы в этом районе. Мы устали выслушивать от наших уважаемых израильских друзей о происках федаин. Я уверен, что это собрание вздохнет с облегчением в тот день, когда об этом перестанут говорить. С другой стороны, мои арабские друзья также утомили нас, говоря все время о происках Израиля и о схватках, происходящих на границе. Это положение вещей продолжается слишком долго, и поэтому Ассамблея должна обратить внимание на это.

9. Поэтому, если, как предусматривается во втором проекте резолюции, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут размещены на израильской, а также на египетской сторонах границы, с целью предотвращения набегов через границу, то принятие этого проекта резолюции будет выражением решимости достичь этой цели.

10. Конечно, Израиль может считать, что его позиция была учтена; безусловно, с равным основанием мои арабские друзья должны считать, что их позиция также обеспечена, поскольку проблема передается для урегулирования и решения Организации Объединенных Наций.

11. Что касается, в частности Газской полосы, то позиция Израиля всегда заключалась в том, что он не желает захватить просто полосу земли. Израильтяне не говорят, что они находятся ради укрепления своего здоровья. Они проделали гуманитарную работу, по их словам, однако их

цель не состоит в гуманитарном обслуживании этого района. По их словам, они утвердились там потому, что Газская полоса является плацдармом для набегов арабов через границу. Если это было так и имелась какая-либо уверенность в том, что существовали другие методы прекращения набегов арабов, без того чтобы израильское правительство брало на себя ответственность наводить порядок по своему усмотрению и нарушать соглашение о перемирии, то оно должно быть благодарно и должно немедленно вывести войска из Газской полосы.

12. Что касается будущего народа, населяющего Газскую полосу, то в докладе Генерального Секретаря ясно указано, что должны быть приняты определенные меры в консультации с египетским правительством, которому в соответствии с Соглашением о перемирии должно быть предоставлено управление.

13. Это не означает, что Генеральная Ассамблея закрыла глаза на эту проблему. Мы вполне и ясно сознаем, что существует проблема, требующая урегулирования и решения.

14. Из мнений, высказанных в этой Ассамблее многими странами, способными занять беспристрастную позицию, правительство Израиля должно было бы заключить, что у него есть достаточно основания чувствовать себя спокойно и уверенно, так как к нему не отнеслись совершенно безучастно. Израиль должен проявить доверие; это вопрос не соглашений, гарантий или условий для вывода войск с египетской территории. Все что мы можем сделать при этих обстоятельствах — это еще раз выразить наше сожаление по поводу того, что Израиль не считает нужным вывести свои войска, и просить правительство Израиля вывести свои армии быстро, без всяких отсрочек и задержек.

15. Такова цель первого проекта резолюции. Это должно пониматься как подтверждение политики и принципов, в которые верит Организация Объединенных Наций. Небольшие страны, как Израиль и как моя собственная страна, едва ли могут позволить себе какими-либо действиями ослабить моральный авторитет этого органа. Поэтому долгом Израиля является не ослабление морального авторитета этого органа, а укрепление его своим поведением, выражающимся в подчинении желаниям этой Ассамблеи. Не существует никакого другого форума в мире, в котором мы живем, за исключением Организации Объединенных Наций, куда могла бы обратиться небольшая страна.

16. Поэтому Израиль делает огромный вклад в укрепление морального авторитета этой Ассамблеи, быстро выведя свои вооруженные силы, не прося при этом о соблюдении каких-либо условий или сроков, предоставляя здравому смыслу этого со-

брания и стран всего мира сделать то, что является честным, справедливым и правильным. Тот, кто требует справедливости, должен иметь незапятнанную репутацию, и вопрос о справедливости может быть рассмотрен только в том случае, если у вас незапятнанная репутация. Будучи агрессором, Израиль едва ли может требовать справедливости. Если позиция Израиля состоит в том, что такое насилие, к которому он прибег, вызывается исключительно целями самозащиты или сохранения всех законных и справедливых прав, которые предоставлены ему, то он вполне достиг своей цели, и я не вижу, почему он не может теперь уйти с египетской территории без всякого для себя позора.

17. Я также высказал свое мнение о размещении Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций вдоль Акабского залива. Поэтому для этой цели должны быть начаты переговоры и переговоры должны обязательно происходить в первую очередь с Египтом, так как была нарушена именно египетская территория. Никакие силы Организации Объединенных Наций или какие-либо иные вооруженные силы не могут быть расположены на египетской территории без выраженного на то согласия Египта. Этот вопрос должен быть разрешен путем переговоров. Однако как могут начаться переговоры до того, пока не будет создана атмосфера спокойствия и мира? Единственным способом создания такой атмосферы, как мне кажется, является действия в соответствии с двумя проектами резолюций находящимися в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

18. Израиль также должен помнить, что он несет ответственность не только за самого себя и своих граждан, но также ответственность — и серьезную ответственность, за мир во всем мире.

19. Кто из нас не знает о том, что положение на Среднем Востоке является чрезвычайно напряженным? Кто из нас не знает, что третья мировая война может вспыхнуть в любое время в этом районе, если мы не примем в надлежащее время необходимых мер? И это время фактически наступило. И это как раз та атмосфера, в которой должны быть предприняты меры во имя мира. Поэтому я просил бы правительство Израиля помнить о его серьезной ответственности в этих вопросах и действовать так, чтобы не вызвать осуждения со стороны остального мира за отказ выполнить свой долг в отношении сохранения мира во всем мире.

20. По этим причинам, а также по многим другим, по всем причинам, какие только можно себе представить, будь то юридические или моральные, я считаю, что Израиль должен немедленно вывести свои войска.

21. Я также обращаюсь к моим арабским друзьям и заявляю, что когда это будет сделано, но наста-

нет время, чтобы арабские страны также действовали, руководствуясь чувством ответственности за судьбу остального мира. На них также возложена обязанность сделать все возможное для сохранения мира в этом районе. Должны быть сделаны некоторые усилия, чтобы понять точку зрения их соседа.

22. Израилю выгодно жить в дружбе со своими арабскими соседями, и я не сомневаюсь в том, что арабские страны также найдут пути к установлению мира в своем районе, если только этот вопрос может быть правильно и удовлетворительно разрешен. Огромные военные бюджеты арабских стран и Израиля могут быть легко сокращены.

23. Израиль постоянно находится в состоянии боевой готовности. Каждый мужчина и каждая женщина являются солдатами, борющимися за свое дело. Почему же это так? Потому что, имея на то основания или нет, они боятся, что поставлено на карту само их существование. Этот вопрос требует серьезного рассмотрения. Имея на то основания или нет, они боятся, что их положение не безопасно, и они считают для себя состояние готовности обязательным. Это, конечно, означает, что значительная часть их средств, которые могли бы быть использованы более продуктивно, идет на оборону.

24. То же самое относится и к странам арабского мира. Они находятся в постоянном страхе перед тем, что на них может напасть эта маленькая страна Израиль. Они фактически образовали союз, состоящий из арабских государств, с целью охранить свою неприкосновенность от израильских нападений.

25. Ради чего государство Израиль или арабские страны должны жить в этом состоянии постоянного террора, недоверия и подозрений?

26. Долг членов Организации Объединенных Наций — вмешаться в такое положение вещей с тем, чтобы восстановить мир в этом районе. Если в этом районе не будет восстановлен мир, мы можем быть почти уверены в том, что в этом районе начнется третья мировая война.

27. Давайте посмотрим на то, что произошло. В соответствии с резолюциями, которые мы приняли, могущественный Советский Союз предложил помощь арабским странам в их попытках отразить любого агрессора. После этого был брошен вызов другой стороной — великой республикой — Соединенными Штатами, которые заявили, что они воспрепятствуют любой интервенции в этом районе со стороны советских войск. Именно такие трудные положения вызывают необходимость различных пактов. Хотим ли мы такого положения, при котором эти две великие державы пришли бы к столкновению

в этом районе во имя урегулирования этого вопроса?

28. С обеих сторон проявляется большая страстность. Мы должны воздерживаться от страстей, обратиться к фактам и найти деловой подход. Чтобы проявить деловой подход, Израиль должен удовлетворить первое условие. Израиль должен сначала вывести свои вооруженные силы, доказав этим, если он искренен в своих высказываниях, что это является только борьбой за его собственное существование, а не за что-либо другое. За что Израиль борется сейчас, когда Организация Объединенных Наций занялась этим вопросом и когда Организация Объединенных Наций указала на эффективный способ решения этой проблемы?

29. Я не говорю, что в недалеком будущем в этом районе наступит золотой век. Однако, давайте где-нибудь положим какое-то начало. Второй проект резолюции предусматривает некоторые мероприятия для решения этой проблемы. Это — отправная точка. И отсюда мы можем двинуться дальше.

30. Вероятно, представители заинтересованных стран могут встретиться вместе в дружественной обстановке, что может быть сделано через вмешательство Организации Объединенных Наций или через посредство других друзей. Это было бы только началом. Я искренне надеюсь, что эти страны будут жить в мире и дружбе в самом ближайшем будущем и забудут раны прошлого. У всех у нас есть разочарования и разногласия, однако, я считаю, что эти разногласия неизбежны. Я искренне надеюсь, что с обеих сторон будет проявлено больше великодушия и больше понимания и что Организация Объединенных Наций сможет оказать некоторую услугу обеим сторонам и, таким образом, сохранить мир во всем мире.

31. Я предлагаю в этом духе голосовать за два проекта резолюций, находящихся в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

32. Г-н СКЮРМАН (Нидерланды) (говорит по-английски): Когда текст резолюции [1123(XI)] от 19 января был поставлен на голосование, делегация Нидерландов воздержалась по резолютивному пункту 1, в котором с сожалением и тревогой отмечался отказ Израиля выполнить условия принятых ранее резолюций. Моя делегация, однако, голосовала за резолюцию в целом, потому что от замечаний, высказанных различными ораторами, она вынесла впечатление, что следующие шаги, которые должны быть предприняты Генеральной Ассамблеей, выразятся в мерах, направленных на достижение прочного урегулирования конфликтов на Среднем Востоке. Объективный, продуманный и конструктивный доклад Генерального Секретаря [A/3500 & Add.1] еще более усиливает эту надежду.

33. По мнению правительства Нидерландов, однако, второй из двух предложенных проектов резолюций [A/3518] не предоставляет в данный момент прочных гарантий предотвращения будущих споров между сторонами, как этого требует создавшееся положение.

34. Мы высоко ставим способности Генерального Секретаря и мы верим, что он может достичь результатов, которые так настоятельно требуются: полного прекращения всяких нарушений свободного прохода судов через Тиранский пролив и Акабский залив и прототвращения всех враждебных актов вдоль демаркационной линии путем размещения Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Газы и в других местах, указанных в докладе. Но так как, по мнению правительства Нидерландов, Генеральная Ассамблея сама должна взять на себя более значительную ответственность за то, чтобы незамедлительно были выполнены все условия Соглашения о перемирии 1949 года, моя делегация не сможет голосовать за второй проект резолюции.

35. Из позиции, которую мы постоянно занимали в прошлых прениях по этому вопросу, ясно, что моя делегация также воздержится по первому проекту резолюции [A/3517].

36. Г-н КАРБАХАЛЬ-ВИКТОРИКА (Уругвай) (говорит по-испански): Мне хотелось бы вновь высказать Ассамблее то мнение, которое я выразил вчера, когда я увидел два проекта резолюций, находящихся в настоящее время на нашем рассмотрении. Я считаю, что нам следует поздравить авторов этих двух предложений, которые как я надеюсь, получат голоса двух третей присутствующих членов этой Ассамблеи.

37. При восхвалении парламентов демократий говорилось, что их работа должна быть проникнута духом компромисса, примирения и объединения различных точек зрения. То же самое должно применяться к нашему, выносящему рекомендации, парламенту, представляющему весь мир, где мы должны подтвердить принципы и цели Устава и укрепить мир между государствами. Несомненно, мы имеем полное право высказывать наше собственное мнение и стремиться к тому, чтобы наши цели отражались в решениях, которые принимаются здесь. Однако, эта Ассамблея должна быть ярким и живым примером духа примирения и понимания, если мы надеемся при помощи наших решений заставить вовлеченные в спор государства выполнить возложенный на них Уставом основной долг — достижение мирного урегулирования их споров.

38. Высказывая эти идеи, я не хочу, чтобы меня поняли так, что я собираюсь голосовать за два проекта резолюций с тяжелым чувством, что я приношу в жертву мои убеждения. Наоборот, я считаю, что эти два предложения означают шаг

вперед в нашем рассмотрении спора между Израилем и Египтом и что оба они являются логическими мероприятиями, требуемыми Уставом, и что они будут иметь один непосредственный результат: мир де-факто, который приведет в ближайшем будущем к миру де-юре, основанному на справедливости и стоящему выше требований вовлеченных в спор сторон.

39. Два проекта резолюций соответствуют как духу, так и букве Устава. Мы будем голосовать за оба проекта, так как они составляют неразрывные части одного и того же целесообразного и разумного временного мероприятия. Мы примем первый проект резолюции [A/3517], призывающий вывести войска по тем причинам, которые заставили Уругвай принять проект предыдущих резолюций. В данном случае, однако, мы будем голосовать за этот проект потому, что он дополнен вторым проектом резолюции [A/3518], и потому что соображения, которыми мы руководствуемся сегодня, являются теми же самыми, которыми мы руководствовались при принятии резолюции [1123(XI)] от 19 января.

40. Тогда мы заявили [641-е заседание], что мы желали бы дополнить проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении другим, в котором было бы ясно указано, что перемирие с юридической точки зрения обязательно для обеих сторон и что они обязаны воздерживаться от всяких враждебных актов в полном юридическом значении этих слов, а также в том точном значении, которое было придано им положениями Соглашения о перемирии 1949 года. Мы также указали на их обязательства, которые Египет не отрицает и выполнения которых Израиль добивается — разрешить свободную навигацию в водах, над которыми государство осуществляет юрисдикцию, но которые являются международными водными путями.

41. Выступая в поддержку этих двух проектов, которые, по моему мнению, являются единым разумным мероприятием, я попытаюсь насколько возможно быть кратким. Основные положения Устава, касающиеся использования вооруженных сил государствами-членами Организации, требуют вывода войск. В преамбуле Устава говорится, что вооруженные силы могут быть использованы только в общих интересах, то-есть интересах, связанных с целями Организации Объединенных Наций в целом. В пункте 4 статьи 2 — положение, которое мы так часто приводили в связи с резолюциями по венгерскому вопросу, не оказав этим никакого воздействия на соответствующую сторону — говорится, что все члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться «от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

42. Относительно точного значения этого основного положения достигнуто единогласие среди всех выдающихся ученых, занимавшихся вопросами, связанными с Уставом, включая датского профессора Альфа Росса, ректора Венского университета профессора Вердросса, профессоров Гудрича и Хамбро в их высказываниях относительно Организации Объединенных Наций, и нашего современного уругвайского молодого и выдающегося профессора международного права Эдуардо Хименеса де Аречага. Кроме того, единогласное мнение ученых единогласно поддержано органами Организации Объединенных Наций. Оно было поддержано Советом Безопасности в различных случаях, когда ему приходилось толковать это положение, а также Генеральной Ассамблеей, которая во всех своих рекомендациях относительно вывода войск руководствовалась значением, которое все из нас придают пункту 4 статьи 2 — клаузуле, которую представитель Сальвадора совершенно справедливо поставил в один ряд с основными юридическими принципами, которыми руководствовались при вынесении решения по венгерскому вопросу.

43. Профессор Аречага указывает, что если Вудро Вильсон называл статью 10 Пакта Лиги Наций «душой» или «сердцем» Пакта, то нам следовало бы назвать пункт 4 статьи 2 «сердцем» Устава Организации Объединенных Наций. Из этого положения, из статьи 51 и из положений, касающихся применения принудительных мер, ясно, что Устав Организации Объединенных Наций заменил Пакт Лиги Наций и Пакт Бриана-Келлога в качестве юридической системы и что он является основой для норм нового международного права, касающихся состояния войны и использования силы.

44. Было упразднено различие между справедливыми и несправедливыми войнами. Теперь уже невозможно больше вести справедливую войну за исключением тех случаев, когда Организацией Объединенных Наций применяются принудительные меры для осуществления принципов и целей Организации. Ни одно государство не может использовать силу в защиту своих политических или юридических притязаний.

45. Статья 51, касающаяся права на индивидуальную или коллективную самооборону, является исключением; в ней признается право на помощь, предусмотренное во многих договорах, заключенных со времени подписания Устава; она предусматривает, что это исключительное право может осуществляться в случаях вооруженного нападения до тех пор, пока Совет Безопасности не рассмотрит создавшееся положение. Она также обуславливает, что принятые меры должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности. Кроме этого в ней содержатся дополнения о том, что эти меры «никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности».

в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». По этому вопросу существует единогласие между учеными-юристами и теми, чья интеллектуальная и моральная позиция в отношении Устава формируется не в тиши кабинетов, а в учреждениях и органах самой Организации Объединенных Наций.

46. Один ученый заявил, что статья 16 Устава Организации американских государств является шире по своему охвату, чем пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Мне очень приятно отметить, что один из представителей Соединенных Штатов в Совете Безопасности толковал положения Устава Организации Объединенных Наций, на которые я сослался, почти в тех же самых выражениях, как они изложены в статье 16 Устава Организации американских государств, которая гласит: «Ни одно государство не может использовать или поощрять использование принудительных мер экономического или политического характера с целью воздействовать на суверенную волю другого государства и извлекать из этого какие-либо выгоды».

47. Это положение соответствует Уставу и означает, одним словом, что война уже не может быть законной, если она не ведется от имени какого-либо международного учреждения или если она не является военным актом индивидуальной или коллективной самообороны. Оно также означает, по мнению ученых, которые согласны с интерпретацией Совета Безопасности и Ассамблеи, что запрещение угрозы силой или ее применения против независимости других государств не только включает военные действия, которые ведутся вооруженными силами, но также охватывает весь объем возможных репрессалий. Еще более интересно в этой связи отметить, что оно также включает в себе блокады в тех случаях, когда это слово украшено прилагательным «мирные». В нем также утверждается, что некоторые военные демонстрации и появление военно-морских эскадр в стратегических местах с целью запугивания, как это случалось в истории в прошлом, будут подпадать под это запрещение Уставом.

48. Поэтому я был удивлен, когда выслушал некоторые аргументы, выдвинутые в этой Ассамблее, которые фактически являются ересью в свете значения положений Устава, относящихся к использованию силы. Я упомянул один из этих аргументов, который я считаю очень важным. По вопросу суверенитета мы заслушали мнение, которое напоминает мнение, высказанное папой Григорием VII, когда он говорил о своей светской власти, противопоставляя ее светской власти императоров, и мы также слышали о требованиях неограниченной власти для государства, как это было во времена открытого конфликта между империей и папством.

Мы также выслушали точку зрения, которая защищалась здесь и которая должна быть квалифицирована как допотопная, а именно, что акт войны или использование вооруженных сил должны привести к аннулированию всех двусторонних юридических актов международного права.

49. Даже до существования Устава Организации Объединенных Наций, эта точка зрения рассматривалась как ошибочная. Теперь, когда Устав в силе, я не думаю, что найдется кто-нибудь — я не говорю какой-нибудь юрист или специалист по международному праву или лицо, имеющее опыт в вопросах Организации Объединенных Наций, или даже кто-нибудь, имеющий какое-либо понятие о праве, — кто посмел бы утверждать, что какое-либо государство, прибегающее к насилию, может изменить силу юридических обязательств, принятых официально в актах, санкционированных международным правом. Все, что можно утверждать, это то, что в отношении некоторых договоров состояние войны или активных военных действий делает целесообразным временную приостановку выполнения договорных обязательств. Однако необходимо всегда помнить о том, что именно мирный договор, в конечном счете, должен решить вопрос о юридической силе таких соглашений.

50. Утверждать, что применение насилия освобождает государство от его юридических обязательств, — я не желаю приписывать этого утверждения какому-либо определенному государству — значит стоять на варварской точке зрения, полностью противоречащей логической структуре права. Это равносильно заявлению о том, что действия, нарушающие право, уничтожают само право, тогда как всякий знакомый с основным духом права знает, что оно является системой, предназначенной для регулирования человеческого поведения, системой, предназначенной для того, чтобы неукоснительно соблюдаться, системой, которая только получает новые силы, когда ей бросают вызов действия, отрицающие или нарушающие ее предписание. Я не считаю Генеральную Ассамблею подходящим местом для защиты идеи о том, что применение насилия может заставить договоры исчезнуть. Эта точка зрения тесно связана с мнением о том, что договоры — не что иное, как клочки бумаги.

51. В этой связи я должен упомянуть одну из частей доклада Генерального Секретаря. Я разделяю высокое мнение каждого в этой Ассамблее об этом должностном лице, чей ум, способности, усердие и беспристрастность делают нам честь. Однако это не означает, что я целиком согласен со всеми заявлениями, содержащимися в его последнем докладе. Я желаю сделать несколько замечаний о части, относящейся к Соглашению о перемирии.

52. Я считаю второй проект резолюции, находя-

щийся на нашем рассмотрении, очень важным, так как он рекомендует и внушает как Египту, так и Израилю мысль о том, что их долг добросовестно соблюдать положения Соглашения о перемирии. Мне хотелось бы уточнить несколько заявлений, которые наш Генеральный Секретарь сделал об этом Соглашении в своем докладе, вероятно, сознательно желая указать нам на стоящие перед нами проблемы.

53. Совершенно очевидно, что многие из положений Соглашения о перемирии не выполнялись. Однако какой из юридических документов международного права становится мертвой буквой только потому, что стороны не выполняют его положений? Но Соглашение о перемирии носит особый юридический характер. Оно не является двусторонним юридическим актом, имеющим обязательную силу только для Египта и Израиля. Это Соглашение появилось в результате действий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, предпринятых в период недоверия и военных действий между Израилем и Египтом. Совет Безопасности вынес постановление о заключении перемирия и затем потребовал, чтобы стороны подписали Соглашение о перемирии.

54. Каков характер этого Соглашения? Оно является двусторонним актом публичного международного права, которым было осуществлено временное мероприятие, предпринятое в соответствии со статьей 40 Устава. Оно должно было быть представлено на утверждение Совету Безопасности, который остается ответственным за его выполнение. Этот двусторонний акт поэтому вытекает из временного мероприятия и предназначен для осуществления временного мероприятия, которое придает ему юридический характер составной части одного мероприятия, предпринятого Организацией Объединенных Наций. На это определено указывается в преамбуле Соглашения.

55. Однако оно также имеет следующие дополнительные характерные особенности: по взаимному согласию Израиль и Египет могут пересмотреть Соглашение в течение первого года его действия, и они могут впоследствии пересмотреть его, созвав конференцию по пересмотру; однако пересмотр статей I и II определенно исключается. Соглашение о перемирии поэтому содержит некоторый элемент, который не зависит от воли сторон, но который зависит от гетерономной воли, действующей независимо от самих сторон.

56. Полное значение второго проекта резолюции можно понять только исходя из положений статей I и II Соглашения о перемирии. Во-первых, в этом проекте говорится о той тревоге, которая побудила нас совместно с несколькими другими государствами расширить положения последней резолюции, принятой по этому вопросу, определенно на-

помнив о том, что долгом обеих сторон является соблюдение перемирия. Кроме того, это проект резолюции не оставляет сомнений — я считаю это бесспорным юридическим заключением — относительно того, что Соглашение о перемирии остается в силе и что прямой обязанностью сторон и Организации Объединенных Наций является признание его в качестве нормы позитивного права.

57. Таким образом эти статьи I и II, которые стороны не могут пересматривать, не только запрещают обеим сторонам предпринимать какие-либо военные операции, но даже совершать какие-либо враждебные акты. Цель этих статей Соглашения о перемирии, подписание которого последовало за перемирием и которое означает шаг на пути к окончательному миру, заключается в том, чтобы обеспечить сторонам жизнь, свободную от страха, угроз и необходимости ответных враждебных актов.

58. Если бы не существовало Соглашения о перемирии, то мы были бы обязаны в соответствии с Уставом считать, что поскольку Организацией не велось никакой войны и поскольку наше изучение положений на основании имеющихся данных не показало существования какой-либо войны, носящей характер индивидуальной или коллективной самообороны, то правильным было бы возвратиться к положению, существовавшему до войны, которое само по себе было временным положением, созданным различными обстоятельствами, которые будут существовать до тех пор, пока стороны не заключат окончательного мира, разрешив по существу спорные проблемы.

59. Что касается этого Соглашения о перемирии, то я хотел бы опровергнуть один довод, который настойчиво приводится в докладе Генерального Секретаря. Я считаю, что тот, кто рассуждает с такой логикой и с такой осторожностью и кто стоит значительно выше водоворота событий, не должен был бы выдвигать этот аргумент против законности Соглашения о перемирии.

60. Одной из сторон в споре было заявлено, что если не выполняются некоторые положения, то Соглашение о перемирии больше не может считаться действительным. Я думаю, что здесь смешиваются две вещи, между которыми с юридической точки зрения следовало бы проводить существенное различие: проблемы законности и проблемы эффективности.

61. Я лично думаю, что законность Соглашения о перемирии не подвергается сомнению. Соглашение было заключено в качестве части временной меры, проведенной Советом Безопасности, и в его тексте содержится процедура его пересмотра. Стороны на конференции по пересмотру могут вынести решения об устранении или изменении любого положения, которое они считают нецелесообразным или

неприемлемым, за исключением статей I и II. Я считаю, что Египет и Израиль должны разделять стремление всего мира к миру и использовать эту процедуру. Если они считают, что какие-либо положения о перемирии неприемлемы, то они могут пересмотреть их, за исключением той части, которая признана священной догмой и не подлежит изменению в зависимости от воли сторон, и приспособить их для разрешения вопросов, которые в настоящее время вызывают спор между ними.

62. Таким образом, не может быть никакого вопроса относительно законности Соглашения о перемирии. Законность какого-либо юридического акта определяется в соответствии с юридической системой, к которой он принадлежит. Это очень простая задача юридической геометрии. Проблема, выдвигаемая Соглашением о перемирии, является проблемой его эффективности; однако его эффективность не затрагивает его законности, если нет общего сопротивления выполнению предписаний юридической системы со стороны всего общества. Под эффективностью мы подразумеваем способность системы юридических норм формировать поведение. В данном случае обе стороны постоянно подчеркивали важность, которую они придают Соглашению о перемирии, хотя они и не смогли договориться относительно интерпретации его положений.

63. Соглашение о перемирии в свете интерпретации, которую я ранее дал юридической системе Организации Объединенных Наций, является абсолютно ясным. Это не соглашение между двумя воюющими силами; это — выполнение одного из международных распоряжений. Оно воплощает в себе сущность одного из временных мероприятий, утвержденного Организацией Объединенных Наций. В преамбуле Соглашения о перемирии содержится ссылка на статью 40 Устава, так что его невыполнение еще настоятельнее требует от нас обратить внимание на этот вопрос, особенно ввиду возможности пересмотра тех частей этого Соглашения, на которые я сослался; а в статьях I и II предусматривается запрещение каких-либо угроз или враждебных актов. Это означает, что это не временное перемирие, а мирное состояние двух армий, расположенных друг против друга. Совет Безопасности утвердил его как отмену временного перемирия и установление окончательного прекращения военных действий. И Совет Безопасности недвусмысленно дал эту интерпретацию, которую я только что защищал, в резолюции, принятой 1 сентября 1951 г. [S/2322], и та же самая интерпретация была выдвинута в прениях по проекту резолюции Новой Зеландии [S/3188 & Corr.1] в марте 1954 года и снова в феврале 1955 года.

64. Поскольку Устав Организации Объединенных Наций вошел в силу, больше уже невозможно, с точки зрения публичного международного права, говорить о каком-либо праве ведения военных дейст-

вий, за исключением использования вооруженных сил, которое Устав считает законным, т.е. военные действия, осуществляемые Организацией, или военные действия, предпринимаемые в целях индивидуальной или коллективной самообороны. Это именно то, о чем говорится в Уставе, и Соглашение о перемирии не предоставляет никаких прав воюющей стороне. Оно считает состояние войны между Египтом и Израилем прекращенным и призывает обе стороны ясно, непосредственно, немедленно, эффективно и без какой бы то ни было двусмысленности воздерживаться от всяких враждебных действий. Такие действия в соответствии с международным правом, в частности, включают в себя репрессалии и блокады, независимо от того, какие бы цели они ни преследовали.

65. Поэтому я считаю в высшей степени целесообразным напомнить двум сторонам, участвующим в споре, о том, что они принадлежат к юридической системе, которую они обязаны соблюдать. Мы думаем, что был бы сделан шаг вперед, если бы Соглашение о перемирии не считалось просто географическим справочником для целей определения района, который должен быть оккупирован Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций, а рассматривалось в качестве юридической системы, которую обе стороны обязаны неукоснительно соблюдать.

66. Я полностью согласен с тем, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны в рамках своей юрисдикции быть международным корпусом наблюдателей, а не оккупационными силами, предназначенными для того, чтобы уничтожить независимость Египта и Израиля. Они должны действовать от нашего имени в качестве мирного кордона, имея перед собой задачу создания мира де-факто, который подготовил бы почву для мира де-юре, обеспечения строгого соблюдения Соглашения о перемирии и предотвращения каких-либо враждебных действий между Египтом и Израилем.

67. Я не разделяю опасений, которые были высказаны относительно этой миссии Чрезвычайных вооруженных сил. Мы не должны забывать о том, что мы имеем дело с соглашением, которое принадлежит к системе временных мероприятий, упомянутых в статье 40 Устава, и которое, как требуют положения этой статьи, запрещает враждебные акты, военные операции, набеги, совершаемые одной стороной на территорию другой, и все угрозы и запугивания, но которое, однако, не наносит ущерба прежней позиции двух сторон, требованиям, которые они могут предъявить, или правам, которые они могут отстаивать перед каким-либо компетентным органом. Поэтому это является логическим мероприятием, подпадающим под понятие «временные меры».

68. Из заявлений, сделанных в Совете Безопасности в поддержку точки зрения, которую я защищал, мне следовало бы привести заявление, сделанное представителем Перу, который утверждал в соответствии с взглядами Стона, Отфэя и Опленгейма, что по Уставу, и тем более по условиям Соглашения о перемирии, предпосылка о состоянии войны неприемлема и никакие права воюющей стороны недопустимы.

69. Фактически от Египта и Израиля требуют, чтобы в отношениях между собой они не применяли военной силы ни в какой форме, будь то путем угроз или насилия, а использовали точно установленные юридические процедуры взаимного соглашения, что было бы лучше всего, или обращения в Международный Суд, Совет Безопасности или Генеральную Ассамблею.

70. Участие Уругвая в настоящей дискуссии мотивировано не слабостью или пристрастием к одной из сторон. Мы не заслужили похвал ни от одной из них, потому что мы не пришли сюда с недостойной целью подливать масло в огонь ненависти и обид, разделяющих эти стороны. Мы должны пройти сквозь это пламя, уверенные, что мы поддержали моральный принцип, который мы высоко ценим, что мы защитили международное право и справедливость и, в этом случае, поддержали международную систему безопасности, которая предотвратит военные действия и откроет путь для использования мирных процедур при предъявлении требований и определения ответственности. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны называться оккупационными силами, так же как они не должны называться оружием, направленным против независимости Египта или Израиля.

71. Позволяя себе говорить в шутовском тоне, который, я надеюсь, получит отклик, я напомним вам один эпизод из жизни моей страны, который имеет некоторое отношение, несмотря на совершенно различные обстоятельства, к испытываемым опасениям, связанным с Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Однажды в моей стране было заключено соглашение с партией оппозиции, и некоторые из ее руководителей получили административные посты. Как-то президент республики перевел один из полков в провинцию, губернатором которой был один из политических лидеров партии оппозиции. Последний послал ему следующую телеграмму: «Г-н президент, правительственные войска вторглись в мою провинцию!»

72. Я не думаю, что следует проникаться такой чрезмерной чувствительностью в отношении действий Организации Объединенных Наций. Если Организация Объединенных Наций использует вооруженные силы своих государств-членов, то эти государства-члены, осуществляющие эти организован-

ные полицейские функции, остаются ее членами, участвующими в согласованных действиях. В этих Чрезвычайных силах выступаем «мы», составляющие всемирную организацию, действуя в рамках своих национальных «я», которые иногда ведут себя подобно «moi» Людовика XIV. Однако никто не может серьезно возражать против полезной и благородной миссии, которую осуществляют Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, стремясь положить конец военным действиям.

73. Обе страны глубоко религиозны. Я хочу просить их помочь нам выйти из наших нынешних затруднений. Эти проекты резолюций не дают преимуществ ни одной из сторон; они также не вознаграждают, не наказывают ни одну из сторон, участвующих в споре. Нелепо приписывать решениям Ассамблеи юридическую силу судебных приговоров, поскольку все мы знаем, что Ассамблея не может выносить приговоров. Израиль и Египет должны понять, что это Соглашение о перемирии, заключенное в соответствии с Уставом, показывает им путь, следуя которому они могут жить в состоянии мира де-факто без всех этих взаимных обвинений, без всех этих враждебных актов, которые обе стороны осудили. Это Соглашение о перемирии поддерживается системой Организации Объединенных Наций; не вызывая необходимости войны, оно приведет обе стороны к окончательному миру, в котором обе они будут играть ведущую роль. Обе стороны должны видеть в Уставе и в Соглашении о перемирии живое воплощение объективного закона, который их объединяет и действию которого они подчинены, а также воплощение их надежды на будущее урегулирование их взаимных претензий и жалоб.

74. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (говорит по-французски): Делегация Народной Республики Болгарии придает огромное значение этому обсуждению не только потому, что предметом обсуждения является нарушение самого принципа мирного сосуществования между народами и государствами, но также, даже еще в большей степени, потому, что район, в котором обсуждаемые события происходят, а именно — Средний Восток, прилегает к самым границам нашей страны.

75. Организация Объединенных Наций должна снова рассмотреть вопрос о прекращении агрессии против Египта и о выводе иностранных войск с египетской территории. В докладе Генерального Секретаря от 24 января [A/3512] сообщается, что по истечении срока, установленного резолюцией от 19 января [1123(XI)] для представления Генеральным Секретарем сообщения Генеральной Ассамблее, Израиль не полностью подчинился требованиям Генеральной Ассамблеи о выводе войск.

76. Когда мы в последний раз обсуждали вопрос

о выводе израильских вооруженных сил с египетской территории, делегация Болгарии высказала сомнение /641-е заседание/ относительно возможности достижения решения вопроса на основе текста, который впоследствии стал резолюцией 1123 (XI). И сейчас мы видим, что эти сомнения полностью оправдались.

77. Из записки [A/3511] по вопросу о позиции Израиля абсолютно ясно, что Израиль не намерен выполнить постановления Генеральной Ассамблеи, изложенные в целом ряде резолюций. Наоборот, вся аргументация этой записки, по-видимому, состоит в том, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны обеспечить своим присутствием, как в настоящее время, так и в течение неопределенного времени в будущем, решение всех нерешенных проблем в пользу Израиля, несмотря на его неспособность достичь такого решения путем вооруженной интервенции крупного масштаба, осуществленной под эгидой и с помощью двух великих держав — Франции и Соединенного Королевства.

78. Израиль выдвигает два условия для вывода своих войск с египетской территории: первое, территория Газы должна оставаться отныне под управлением Израиля; во-вторых Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны оккупировать территорию, расположенную вдоль западного берега Акабского залива, и оставаться там до тех пор, пока не будут полностью удовлетворены все требования Израиля относительно судоходства в заливе. Правительство Израиля требует права по-прежнему содержать свою администрацию в районе Газы и поддерживать там закон и порядок с помощью израильской полиции. Мы читаем далее в записке, что ввод Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этот район недопустим, так как:

«Международные вооруженные силы не смогут эффективно выполнять полицейских обязанностей, необходимых для предотвращения новой вспышки движения феодин. Международные вооруженные силы не смогут также вести административную работу и осуществлять экономическое развитие, необходимые для гражданского населения» [A/3511, пункт 14g].

79. Мы можем легко представить себе, какое действие продолжительная оккупация Израиля окажет на население, изгнанное из своих домов этой страной, население, которое настроено очень враждебно к Израилю и живет в надежде на то, что сможет вернуться на свою собственную землю. Для того чтобы держать такое население в подчинении, израильская полиция должна будет прибегать к очень энергичным методам и мерам притязаниям.

80. Если Израиль действительно озабочен трагической участью сотен тысяч арабских беженцев

и желает установить свою собственную администрацию в районе Газы с целью улучшить их судьбу, как об этом говорится в записке, то наиболее эффективным образом действий, вероятно, было бы разрешить беженцам возвратиться в свои дома и продолжать свои обычные занятия. Такой образ действий имел бы не только преимущество более легкого решения проблемы беженцев, но также, по нашему мнению, оказался бы первым элементом подлинно прочной основы для разрешения вопросов, которые остаются нерешенными между Израилем и арабскими странами. Он также стал бы первоначальным импульсом, который облегчил и сделал бы более эффективными усилия, прилагаемые для разрешения всех других проблем в этом районе.

81. Однако вместо этого Израиль требует права на аннексирование Газской полосы под тем предлогом, что только он один может обеспечить администрацию в этом районе и экономическое развитие и процветание его населения. На этом основании было бы легко заявить, что египетское правительство или правительство какой-либо другой страны, соседней с Израилем, не в состоянии разрешать экономические, социальные и даже религиозные вопросы своей страны. И что же может быть проще того, чтобы потребовать от Организации Объединенных Наций права взять в свои руки всю администрацию такой страны, конечно оккупировав ее сначала своими войсками?

82. Разве не так происходили все аннексии и колониальные оккупации? Сначала какой-либо народ объявлялся неспособным управлять самим собой; затем, для того чтобы управлять им и заботиться об его благосостоянии, его страну оккупировали силой. И, наконец, когда ход исторического развития заставлял уходить из страны, она оставалась в состоянии чрезвычайной нищеты, так что другие домогающиеся захватчики могли бы, в свою очередь, возмечь желание оказать ей то же самое внимание при помощи тех же самых методов.

83. Разве доктрина, развитая в памятной записке Израиля, не имеет странного сходства с другой средневосточной доктриной, — доктриной, провозглашенной президентом Соединенных Штатов? Последняя доктрина также пытается доказать, что чего-то не хватает на Среднем Востоке, что в настоящее время создан вакуум, что Франция и Соединенное Королевство были вынуждены раз и навсегда отказаться от большей части своего влияния в этом районе и что долг Соединенных Штатов осуществить экономическое и военное вмешательство с целью помочь обеспечить хорошее управление для арабских народов. Разве сходство этих деклараций и некоторых предложений об исправлении положения не достаточно доказывает то, что они черпают свое вдохновение из одного и того же источника?

84. Мы считаем, что давно пора прекратить окрывать народы Среднего Востока такой згонистической заботой. Арабы, которые в древние времена и в средние века дали человечеству много шедевров культуры и науки, в течение веков были доведены при помощи методов, которые я только что описал, до такого состояния, при котором новые колонизаторы требуют теперь права заботиться об их благосостоянии. Разве не стало наконец ясно, что иностранные территориальные аннексии и колониализм навсегда осуждены историей и что народы Азии и Африки, освободившись наконец от колониального ярма и от угнетения, не допустят того, чтобы снова попасться в западню, как бы хитро она ни была замаскирована?

85. В данных обстоятельствах Генеральная Ассамблея не может, очевидно, поступить иначе, как только отвергнуть притязания Израиля на район Газы, и такой ответ будет уроком на будущее для всех потенциальных агрессоров. Организация Объединенных Наций создана не для того, чтобы выдавать премии агрессорам, а для того, чтобы охлаждать их воинственный пыл и содействовать созданию условий, которые обеспечивали бы мир среди всех народов мира.

86. Мы уверены, что Генеральная Ассамблея рассмотрит представленные ей предложения в таком духе, что сможет принять решения, которые, вероятно, заставят всякого агрессора серьезно задуматься, перед тем как пуститься в какую-либо авантюру, направленную против его соседей или против любого другого государства.

87. Отказ Израиля вывести свои вооруженные силы с западного побережья Акабского залива является еще одним враждебным актом, который создает трудности для Организации Объединенных Наций. Цель этого отказа явно заключается в том, чтобы осуществить давление на Египет и заставить его принять урегулирование вопроса о судоходстве в этом заливе. Израиль надеется добиться того же самого результата через посредство Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, если это окажется возможным. Таким образом, согласно условиям, выставленным Израилем для вывода своих войск, все спорные вопросы между двумя странами должны быть урегулированы к удовлетворению Израиля при помощи давления на Египет, осуществляемого Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которые должны заменить израильские вооруженные силы на западном побережье Акабского залива.

88. Подчеркнув то, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут введены в район Шарм-эль-Шейх сразу же после эвакуации израильской армии и будут оставаться в этом районе до тех пор, пока не будут разработаны эффективные средства для обеспечения Изра-

или постоянной свободы судоходства, записка просит, что «такой эффективный способ будет считаться найденным, когда будет осуществлено мирное урегулирование или когда прочная свобода судоходства будет гарантирована другими международными актами, в которых Израиль будет стороной» [A/3511, пункт 10e]. Значение этих подробных условий становится ясным в свете пункта 24 последнего доклада Генерального Секретаря [A/3512].

89. Первое замечание, которое само собой напрашивается, состоит в том, что Израиль желает в результате присутствия в этом районе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций добиться благоприятного для его собственных интересов решения вопроса, который является предметом юридического спора. Ассамблея должна также отметить, что Израиль, требуя, чтобы Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций обеспечили ему эффективную свободу судоходства, пытается создать такое положение, при котором Чрезвычайные силы оставались бы там до тех пор, пока не будет заключен мир с Египтом на условиях, которые Израиль находит для себя благоприятными. Однако, если Израиль считает допустимым навязывать условия, которые Египет не может принять, то Египет окажется перед альтернативой: или заключить неблагоприятный для него мирный договор или терпеть неопределенное время присутствия на его территории оккупационных сил.

90. Очевидно в этом случае Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут играть роль оккупационных вооруженных сил. Однако следует отметить, что притязания Израиля, являющиеся неприемлемыми, встречали поддержку и сочувствие среди представителей некоторых стран во время происходивших в Ассамблее прений по предыдущей резолюции и встречают их теперь во время настоящих прений.

91. Так, представители Новой Зеландии, Австралии и Соединенных Штатов подчеркивали, и все еще продолжают настойчиво подчеркивать, необходимость учреждения Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке в качестве оккупационных войск для обеспечения решения спорных вопросов между Израилем и арабскими странами. К этим поборникам оккупации Среднего Востока Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций присоединилась Канада, представитель которой 29 января [646-е заседание] сделал следующее заявление:

«...чтобы эти Вооруженные силы, которые мы создали и которые уже так эффективно функционируют в интересах мира и безопасности, могли принять на себя обязанности Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и помешать набегам и рейдам с одной стороны демаркационной линии на другую...»

92. Очевидно в настоящее время Чрезвычайные вооруженные силы должны получить дополнительные полномочия, которые не были упомянуты в резолюциях, согласно которым эти Вооруженные силы были созданы. Разве тот факт, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были созданы в нарушение Устава, в обход Совета Безопасности, который только один имеет полномочия решать вопрос относительно учреждения таких сил, является достаточным оправданием для того, чтобы продолжалось нарушение положений Устава путем наделения Чрезвычайных вооруженных сил дополнительными полномочиями и путем нового обхода Совета Безопасности? Или те державы, которые через посредство изменения Устава стремятся превратить Организацию Объединенных Наций в орудие своей политики, считают, что они могут осуществить свою цель, пытаясь обойти Совет Безопасности? Если это является намерением тех, кто желает, чтобы Генеральная Ассамблея выносила решения по вопросам, которые в соответствии с Уставом входят в круг ведения Совета Безопасности, то они оказывают плохую услугу Организации, подрывая ее основные принципы.

93. Говорилось, что сам доклад Генерального Секретаря заставил некоторые делегации подумать о расширении полномочий Чрезвычайных вооруженных сил. Мы считаем, как это было уже указано другими, что некоторые части этого доклада являются довольно неясными. В пункте 29, например, мы читаем:

«Однако, если признать необходимость в таком мероприятии, то можно договориться о том, что части Чрезвычайных вооруженных сил (или особые представители категории наблюдателей) будут действовать по поддержанию спокойствия в этой области в большей степени, чем это вытекает из этого общего принципа. В соответствии с общими правовыми принципами, признанными решающими в вопросе применения Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, эти силы не должны быть использованы так, чтобы это предвещало разрешение соответствующих спорных вопросов. Вооруженные силы Организации, следовательно, не должны применяться с целью защиты какой-либо специальной позиции по этим вопросам, хотя, пусть только временно, они могут действовать для поощрения взаимной сдержанности в соответствии с вышеуказанным».

94. Разве, однако, самый факт расположения вооруженных сил на территории какого-либо государства не означает давления на его правительство с целью заставить его урегулировать некоторые вопросы определенным образом? Вероятно, могут ответить, что Чрезвычайные вооруженные силы будут расположены там с согласия заинтересованного правительства и уйдут оттуда, когда это правительство пожелает того. Это безусловно верно, однако есть некоторые представители, которые утверждают, как это сделал вчера представитель Австралии, что, поскольку получено согласие Египта на допуск Чрез-

вычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций для определенной цели, Чрезвычайные силы имеют право оставаться там до тех пор, пока не будут навязаны решения, желаемые некоторыми государствами и, в частности, некоторыми заинтересованными кругами. Среди этих вопросов представитель Австралии упомянул о свободе судоходства по Суэцкому каналу. Поскольку свобода судоходства может быть истолкована по-разному некоторыми кругами, свобода судоходства по каналу могла бы рассматриваться обеспеченной в том случае, если канал был бы изъят из-под суверенитета Египта и поставлен под контроль и управление другой Всемирной компании Суэцкого канала. Поэтому для этих кругов ясно, что необходимо потребовать, чтобы Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций оставались на египетской территории до тех пор, пока такое решение, а именно интернационализация канала, не будет навязано Египту.

95. Разве не ясно, что если при помощи давления какие-либо вооруженные силы были бы размещены в определенном месте, то безусловно были бы найдены другие средства давления для того, чтобы держать их там до тех пор, пока это в интересах тех, кто их разместил там? При данных обстоятельствах не будут ли эти Чрезвычайные силы использоваться «так, чтобы это предвещало разрешение соответствующих спорных вопросов», и не будет ли в этом случае их присутствие в определенных районах противоречить принципам, изложенным Генеральным Секретарем в начале своего доклада?

96. Хотя мы не думаем, что при подготовке этого доклада руководствовались какими-либо соображениями об использовании давления с целью заставить заинтересованные правительства согласиться на продолжительное присутствие Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на их территории, мы знаем, что те, интересы которых затронуты, часто используют всевозможные способы для достижения своих целей. Поэтому было бы желательно избежать продолжительного использования Чрезвычайных вооруженных сил на территории одной из сторон — в данном случае жертвы агрессии — и таким образом не допустить маневров, направленных на предвзятое решение соответствующих спорных вопросов. Ввиду приемов, используемых правительством Израиля и державами, которые поддерживают его и пытаются проникнуть на Средний Восток, бесполезно твердить о том, что не оказывалось давления с целью добиться того, чтобы Чрезвычайные силы продолжали оставаться в течение длительного времени.

97. Мы считаем, что резолюция [1000 (ES-I)] Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 1956 г. достаточно ясна. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут быть оккупационными

силами. Они не могут осуществлять свой контроль, нанося ущерб одному из государств-членов Организации. Чрезвычайные силы были созданы для специальной цели; когда эта цель будет достигнута, они должны быть выведены.

98. Что касается Газской полосы, то единственным верным курсом, как правильно подчеркивается в докладе Генерального Секретаря, является восстановление существовавшего ранее положения в соответствии с Соглашением о перемирии. Всякие новые условия и всякие переговоры с любой страной и, в частности, с теми, кто совершил агрессию против Египта, только поощрили бы будущую агрессию. Не следует забывать, что за немногими исключениями, все считают, что израильские вооруженные силы должны немедленно и безоговорочно уйти с египетской территории.

99. Мы также принимаем пункт 5а доклада Генерального Секретаря. Абсолютно необходимо, чтобы были приняты надлежащие меры с целью эвакуации израильских войск из района Газы, управление которым в соответствии с условиями Соглашения о перемирии было передано Египту.

100. После восстановления таким путем основных условий для возобновления сотрудничества между арабскими народами и Израилем, следовало бы позаботиться о том, чтобы не допустить какого-либо вмешательства в дела Среднего Востока ни под каким предлогом, будь то альтруистический предлог или предлог, основанный на какой-либо определенной доктрине. Мы убеждены, что тогда и только тогда, народы этого района смогут найти способы мирного урегулирования всех неразрешенных проблем.

101. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Сегодня мы снова обсуждаем вопрос, который мы рассматривали в качестве срочного вопроса три месяца тому назад. Мы не можем поздравить себя с тем, или быть уверенными в том, что дело мира укрепляется, когда мы отдаем себе отчет в том, что, спустя три месяца после принятия первой резолюции, мы снова возвращаемся к той же самой резолюции.

102. После всех речей, которые Ассамблея выслушала сегодня, я хочу ограничить свои замечания только тем, что необходимо для обсуждения двух проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Ассамблеи.

103. Резолюции, которые были официально приняты в различное время и которые приводятся в двух проектах резолюций, находящихся на рассмотрении Ассамблеи, имели двойную цель. Одна из них заключалась в выводе вторгшихся вооруженных сил, в данном конкретном случае израильских вооруженных сил, с египетской и находящейся под управ-

лением Египта территории. Цель второй заключалась в добросовестном соблюдении Соглашения о перемирии. В различной форме эти две цели, вместе или отдельно, содержатся в резолюциях от 2, 4 и 24 ноября 1956 г. и от 19 января 1957 года.

104. Только несколько дней тому назад эта Ассамблея приняла резолюцию [1123(XI)], в которой содержится требование о полном выводе израильских вооруженных сил за демаркационные линии перемирия. Необходимо помнить, что с самого начала Ассамблея настаивала на том, чтобы эти вооруженные силы были выведены за демаркационные линии, установленные в соответствии с Соглашением о перемирии 1949 года.

105. Эти вооруженные силы все еще частично находятся на египетской или на находящейся под управлением Египта стороне демаркационных линий перемирия.

106. Мне хотелось бы далее заявить, что вопрос, находившийся на рассмотрении Ассамблеи с самого начала первой чрезвычайной специальной сессии и все еще рассматриваемый ею, не вопрос о решении того, что называют арабо-израильской проблемой. Возник вопрос о нападении, вопрос об агрессии — и мы разбираем именно этот вопрос. Будучи представителями правительства, занятых рассмотрением этих вопросов, мы неизбежно должны считаться и с другими вопросами, однако мы не должны забывать о том решающем соображении, что может последовать дальнейший прогресс. Однако это не означает, что в отношении вывода войск ставятся какие-либо условия. В каждой из этих резолюций содержится требование об их безоговорочном выводе.

107. Для того чтобы не могло быть никаких неправильных толкований, что это относится только к одному отдельному агрессору, мне хотелось бы напомнить Ассамблее о том, что моя делегация заявила 7 ноября прошлого года относительно других вторгшихся вооруженных сил. Мы говорили:

«Для нас неприемлемо предъявление вторгнутыми вооруженными силами своих условий, которые явно отвечают их собственным интересам. Принятие таких условий равносильно оправданию агрессии, и мое правительство никогда на это не пойдет» [567-е заседание, пункт 153].

108. Сегодня на нашем рассмотрении находятся два проекта резолюций, и эти проекты резолюций касаются двух отдельных вопросов. Я хочу совершенно определенно заявить, что мы не считаем первый проект резолюции [A/3517] условным. Оба проекта резолюций касаются вопросов, которыми занимается Ассамблея. Оба эти вопроса относятся к Соглашению о перемирии и даже связаны с вопросом мира во всем мире.

109. Первый проект резолюции касается вывода, и я сначала буду говорить о нем. В нем упоминается о предыдущих резолюциях и содержится сожаление о «невыполнении Израилем требования завершить вывод своих вооруженных сил за демаркационную линию перемирия, несмотря на неоднократные требования Генеральной Ассамблеи».

110. Ссылка на полный вывод означает вывод не только вооруженных сил Израиля, но также любых частей, которые могут оказаться в захваченном районе. Поэтому не может быть сделано никакого исключения в отношении полицейских сил или гражданской администрации или любых других подобных элементов. Таково значение, которое придается моей делегацией, являющейся одним из авторов этой резолюции, и я уверен, что ни один из авторов этой резолюции не будет оспаривать, что «невыполнение... завершения вывода своих вооруженных сил» относится к выводу всех частей, принадлежащих государству Израиль, за демаркационную линию перемирия.

111. В пункте 2 содержится призыв о завершении такого вывода без всякого дальнейшего промедления. В соответствии с обычной практикой, принятой в отношении этих резолюций, язык этой резолюции очень мягок; в ней нет стремления пользоваться резкими выражениями. Однако я считаю, что Ассамблея имеет право быть уверенной в том, что этот новый призыв о выводе, который делается спустя три месяца после принятия первой резолюции, означает, что этот вывод должен быть произведен немедленно, другими словами, что не должно быть никакого промежуточного периода между принятием этого проекта резолюции и процессом вывода, который должен продолжаться столько-то часов или столько-то дней, в зависимости от обстоятельств данного случая и как это представляется осуществимым в свете опыта других выводов вооруженных сил с египетской территории. Кроме того, поскольку там действуют Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, которые приобрели опыт предшествующих выводов вооруженных сил, то осуществить этот вывод вооруженных сил теперь можно в значительно более короткий срок.

112. Вот все, что касается первого проекта резолюции. Я считаю, что, принимая во внимание голосование по предыдущим резолюциям, не приходится сомневаться в той поддержке, которая будет ему оказана.

113. Перехожу ко второму проекту резолюции [A/3518]. В связи с этим я повторяю то, что я уже сказал до этого, а именно, что этот проект резолюции является отдельным проектом резолюции и что он не служит условием осуществления положений первого проекта резолюции или ценой, которую надо заплатить за это осуществление.

С другой стороны, он связан с первым проектом резолюции в том смысле, что ничто, о чем говорится в резолюции 1120(XI), не будет иметь никакого значения, если не будет выполнено то, о чем говорится в первом проекте резолюции. Такова существующая односторонняя связь; однако никакой двухсторонней связи, по нашему мнению, не существует. Полный вывод израильских вооруженных сил за демаркационную линию перемирия, как этого требует первый проект резолюции, необходимо выполнить до того, как Организация Объединенных Наций может взяться за свои общие цели, а именно за сохранение мира и содействие установлению общего согласия.

114. Мне хотелось бы объяснить позицию моей делегации, являющейся одним из авторов этого второго проекта резолюции, с тем чтобы ни у кого, кто подает свой голос, не было сомнения относительно того, что именно содержится в этом проекте резолюции.

115. Во-первых, имеется ссылка на представленный нам доклад Генерального Секретаря [A/3512]. Ассамблея помнит, что после принятия резолюции [1123(XI)] от 19 января, в которой мы предложили Генеральному Секретарю представить как можно скорее доклад и установили срок для этого. В настоящее время этот доклад находится на нашем рассмотрении.

116. После получения и рассмотрения этого доклада авторы второго проекта резолюции заявили, что за выводом вооруженных сил Израиля должны последовать мероприятия, которые обеспечат прогресс в направлении к созданию мирных условий. Итак, это выражение одной из целей Организации Объединенных Наций. Это заявление о том, что после завершения вывода войск для Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон окажется возможным приступить к другим делам.

117. Этот пункт должен пониматься именно таким образом, что и составляет его ясный и очевидный смысл. Все предложения, вносимые на рассмотрение таких организаций, как наша, должны толковаться в их точном значении.

118. В пункте 2 содержится призыв к правительствам Египта и Израиля точно соблюдать положения Соглашения о перемирии 1949 года. Я заявил ранее в связи с этим вопросом, что мы имеем право наблюдать за этим выполнением. Я заявил, выступая по первому проекту резолюции, что выполнение требования о выводе войск все еще не закончено. Что касается точного выполнения положений Соглашения о перемирии 1949 года, существенным из которых является положение о том, что население соответствующих стран не должно переходить демаркационную линию, установленную в соответствии с перемирием, то со

стороны Израиля не наблюдалось никакого выполнения условий этого Соглашения. Кроме того, когда я в последний раз выступал по этому вопросу, я сослался на нарушения соглашения о прекращении огня, которые имели место после принятия резолюции о прекращении огня [997(ES-I)].

119. С другой стороны, Генеральный Секретарь заявляет в пункте 22 своего доклада о том, что в ходе обсуждений, имевших место после распространения этого предварительного доклада, ему сообщили о желании правительства Египта, «чтобы всем налетам и вторжениям в обоих направлениях через линию перемирия был положен конец и чтобы вспомогательные органы Организации Объединенных Наций оказали в этом отношении эффективное содействие». Последняя часть этого заявления требует от членов Организации пристального внимания.

120. Нынешний проект резолюции предлагает, чтобы войска Организации Объединенных Наций, в данное время Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, были размещены по обе стороны демаркационной линии перемирия, с тем чтобы лучше обеспечивалось выполнение Соглашения о перемирии и с тем чтобы не могло быть нарушения его.

121. Позиция моей делегации, являющейся одним из авторов этого проекта резолюции, заключается в том, что Чрезвычайные вооруженные силы должны быть размещены только по обеим сторонам демаркационной линии перемирия, которая для наглядности проведена на карте, приложенной к докладу Генерального Секретаря [A/3512]. Эта линия проходит от Рафаха, по другой стороне Газской полосы, вниз до пункта, расположенного непосредственно ниже Элата, на Акабском заливе. Это не отдельная позиция моего правительства, а позиция проекта резолюции, а именно, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций после полного вывода израильских войск должны быть помещены на этой демаркационной линии перемирия. Это означает полную эвакуацию Газской полосы, а также вывод вторгшихся вооруженных сил из этого района Синайской пустыни, расположенного между красной полосой, проведенной на карте, и Акабским заливом. Но не высказывается предположения, не может быть высказано предположение, что иностранные вооруженные силы — в данном случае Вооруженные силы Организации Объединенных Наций — могут быть расположены где-либо на египетской территории.

122. Теперь я хочу перейти к фактам и к тому, что может быть названо нормами права в связи с этим вопросом.

123. Порядок разрешения этого вопроса установлен резолюциями, которые мы приняли и которые включают, как присутствующие несомненно помнят, пункт 12 того доклада Генерального Секретаря [A/3302], который положил начало созданию Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В то время мое правительство установило конкретные условия, на которых мы согласились бы участвовать в Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций. Но если бы мы лишь установили эти условия, они имели бы значение только постольку, поскольку они представляли бы мнение одного правительства. Условия эти были, однако, приняты. Генеральный Секретарь принял эти условия, когда мы согласились участвовать в этих Чрезвычайных вооруженных силах. Моя делегация упомянула об этом снова 7 ноября 1956 г. [567-е заседание], когда мы предприняли последние шаги, чтобы добиться вывода британских и французских вооруженных сил с египетской территории. Мы заявили, что для выполнения этими Вооруженными силами своих функций на территории Египта необходимо согласие Египта.

124. В основу функционирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций положен принцип, согласно которому они не могут быть допущены ни в одно место на территории Египта иначе как в полном соответствии с нормами и практикой международного права и с соблюдением территориального суверенитета Египта.

125. Это мнение только одного правительства; это даже не только предусмотрено в резолюции, но и в международном соглашении, заключенном между Генеральным Секретарем и правительством Египта, которое изложено в памятной записке [A/3375, приложение] и о котором Генеральный Секретарь упомянул вчера [649-е заседание].

126. Если этого недостаточно, то Генеральный Секретарь в своем последнем докладе [A/3512] изложил в подпунктах а, б и с пункта 5 то, что в его проекте резолюции должно рассматриваться в качестве необходимых условий, в связи с которыми могут рассматриваться любые рекомендации и любые предложения.

127. В настоящий момент вопрос, который должен быть разрешен — это эвакуация из Газской полосы вторгшихся вооруженных сил. Иногда утверждают, что имеется сомнение в отношении юридического статуса этой территории, однако, не может быть никакого сомнения относительно того, каков был ее статус до вторжения; и то, что говорится в подпункте 5а, — это то, что в отно-

шении этого статуса не может быть никаких изменений. Поэтому единственным решением, единственными дальнейшими действиями, единственным ответом вторгшейся стороны должен быть вывод вооруженных сил за демаркационную линию перемирия, поскольку дело касается этого отдельного района.

128. В различных выступлениях содержались упоминания о том, что Организация Объединенных Наций могла бы по всему миру проводить выборы, вводить войска и брать на себя функции правительств суверенных государств. Устав очень ясен на этот счет, и в соответствии с положениями главы VII любое предложение о вводе войск на египетскую территорию потребовало бы согласия со стороны правительства Египта.

129. Верно, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций являются органом Организации Объединенных Наций. В качестве такового они получают инструкции и руководство от Организации Объединенных Наций, однако, как указывал Генеральный Секретарь ранее, верно и то, что Чрезвычайные вооруженные силы должны действовать на суверенной территории; следовательно, если у одной стороны есть законы, то законы есть также и у другой стороны, суверенитет которой следует уважать. Поэтому должна быть достигнута договоренность, что и было сделано Генеральным Секретарем, с правительством Египта, и правительство Египта отнеслось к этому со всей добросовестностью. Поэтому не может быть какого-либо вопроса о том, чтобы отдавать приказ этим вооруженным силам действовать где-либо, если это несовместимо с египетским суверенитетом и на это не получено согласия Египта. В подпункте 5с говорится, что в своих действиях Организация Объединенных Наций «должна полностью соблюдать признаваемые Уставом права государств-членов». Правом государства в соответствии с Уставом является право сохранять свой суверенитет. Оно должно также уважать международные соглашения, и, я должен заметить, что Соглашение о перемирии является международным обязательством и поэтому его положения должны соблюдаться.

130. Итак, если этими условиями необходимо руководствоваться, то следует заключить, что теперь предлагается только размещение этих войск на территории пограничной между Израилем и управляемой Египтом местностью, которая служит демаркационной линией, установленной в соответствии с перемирием. При размещении этих войск в этом районе необходимо позаботиться о том, чтобы они были расположены по обеим сторонам этой линии, и их функции, как указал Генеральный Секретарь, если обо всем состоится соглашение, будут заключаться в том, чтобы оказывать находящейся там группе наблюдателей помощь в осу-

ществлении того, чего, как заявил Египет, он желает и на что он согласен, а именно, чтобы «был положен конец всем налетам и вторжениям в обоих направлениях через линию перемирия».

131. Что касается остальной территории, которая все еще находится под оккупацией Израиля, так как вывод войск Израиля еще не закончен, то единственной функцией, которую Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций могут выполнять в этом районе, остается та же самая функция, которую они выполняли на остальной египетской территории, а именно функция наблюдения за прекращением огня, за выводом войск и за обеспечением этого вывода. Поэтому вступление этих вооруженных сил на какую-либо другую территорию в любое время должно осуществляться согласно условиям, о которых Генеральный Секретарь и правительство Египта пришли к соглашению.

132. Я говорю о правительстве Египта потому, что все эти операции происходят на территории Египта. Случилось так, что Египет стал страной, в которую вторглись, а не Израиль. Если бы вторглись в Израиль, то это в равной степени относилось бы и к нему, однако факты показывают, что иностранные вооруженные силы находятся на египетской территории, именно для целей вывода их и были созданы Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

133. Я считаю, что пункт 2 второго проекта резолюции служит общим исходным положением, поскольку он призывает обе стороны точно выполнять Соглашение о перемирии.

134. Теперь мне хотелось бы рассмотреть каждую часть пункта 3 отдельно.

135. Тут имеется ссылка на районы Шарм-эль-Шейх и Газы. Это описательные названия и их легко усвоить, если взглянуть на карту. Ни в достигнутом соглашении, ни в проекте резолюции нет ничего такого, что предусматривало бы оккупацию какой-либо части территории Египта, будь то остров Тиран или Шарм-эль-Шейх или какие-нибудь любые другие места. Мое правительство неоднократно повторяло, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций ни в коем случае не могут быть оккупационными войсками в чужой стране, и оно твердо придерживается этой позиции. Поэтому их передвижение, выполнение ими своих функций на территории, которая является египетской территорией, должны зависеть от заключенных ранее соглашений. Это обстоятельство объясняет ссылку на районы Шарм-эль-Шейх и Газы; это — географическое описание территории, остающейся в настоящее время под оккупацией.

136. В этом пункте содержатся следующие слова: «на египетско-израильской демаркационной линии перемирия». У некоторых представителей возникли сомнения относительно этого, и совершенно очевидно, что войска, численность которых в настоящее время составляет около 5000 человек, не могут быть размещены на линии, служащей простым геометрическим определением; они должны быть размещены по обе стороны от этой линии. Кроме того, только при условиях, что эти войска, предназначенные для использования в целях защиты, могут занимать обе стороны линии по соглашению с обеими сторонами, они могут быть оккупационными силами. Если бы они были размещены только по одну сторону, то тогда это означало бы — поставить страну под защиту, и в этом случае эти силы в какой-то мере носили бы характер оккупационных вооруженных сил.

137. Затем идет следующая часть резолютивного пункта 3, которая относится к «проведению других мер, предложенных в докладе Генерального Секретаря, с должным учетом изложенных в нем соображений». Цель этого пункта состоит в том, чтобы заявить, что при осуществлении всех других мер должны руководствоваться соображениями, которые я привел, соображениями, которые регулируют всю обсуждаемую нами процедуру.

138. Было бы неправильно избегать спорных вопросов; здесь были сделаны выступления по вопросу о свободе судоходства и различным другим вопросам, и этой Ассамблее известна многочисленность и сложность спорных положений, связанных с этой проблемой. Поэтому здесь необходимо обратить внимание на пункт 23 доклада Генерального Секретаря [A/3512], о котором нас просили высказаться. В нем содержатся по крайней мере три важных идеи, которые охвачены следующей фразой, содержащейся в проекте резолюции: «с должным учетом изложенных в нем соображений».

139. Первая идея заключается в том, что этот вопрос не относится непосредственно к нынешнему кризису и что возникшее отсюда беспокойство относится к правовым аспектам проблемы, которые должны рассматриваться как таковые. В пункте 24 Генеральный Секретарь указывает, что правовые проблемы представляются спорными не только заинтересованным сторонам, но также и юристам, и даже сама Организация Объединенных Наций считает их спорными, так как Генеральный Секретарь заявляет, что Комиссия международного права сохранила за собой право высказаться по вопросу о том, «каков будет правовой статус проливов, образующих часть территориального моря одного или нескольких государств и являющихся единственным путем, открывающим доступ к порту какого-нибудь другого государства». Это определение, заявляет Генеральный Секретарь, относится к Акабскому заливу и Тиранскому проливу, и, добавляет

он, существуют юридические разногласия об охвате права мирного прохода через эти воды.

140. Так как Генеральный Секретарь сам заявил, что эта проблема остается надолго неразрешенной, что она должна рассматриваться как таковая и что существуют правовые проблемы, и поскольку у нас имеются авторитетные утверждения в Комиссии международного права о том, что сама Комиссия еще не вынесла решения по этому вопросу, то в таком случае не может быть вопроса о том, что настоящий проект резолюции стремится разрешить этот вопрос таким образом. Он должен быть рассмотрен, если стороны желают рассмотреть его или если возникают другие обстоятельства. Поэтому в этом проекте резолюции не признается, что эта проблема охватывается настоящей операцией. Данная операция состоит лишь в выводе вторгшихся вооруженных сил из района, о котором идет речь.

141. В пункте 4 проекта резолюции Генеральному Секретарю предлагается в консультации с заинтересованными сторонами предпринять шаги для выполнения мер, предусмотренных в резолюции, и представлять доклады Генеральной Ассамблее. Это обычная просьба, с которой обращаются к Генеральному Секретарю, и это, в свою очередь, указывает, что необходимо сотрудничество сторон в деле проведения в жизнь этой резолюции. Я таким образом пояснил, каковыми, по нашему мнению, и каковыми, по смыслу этого проекта резолюции, должны быть функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы добавить, что невозможно расширить и изменить эти функции каким-либо образом без согласия другой стороны.

142. Пункт 29 доклада Генерального Секретаря помогает пониманию этого проекта резолюции. В нем предусматривается, что вслед за израильскими войсками, уходящими из Шарм-эль-Шейха, будут вступать Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций «в том же порядке, как и в других частях Синайского полуострова». Иными словами, нет никакой разницы в отношении этого процесса. Далее в этом пункте говорится:

«Обязанности этих сил в отношении прекращения огня и отвода войск определяют их движение. Однако, если признать необходимость в таком мероприятии, то можно договориться о том», — и ключевым словом является слово «договориться», — «что части Чрезвычайных вооруженных сил (или особые представители категории наблюдателей) будут содействовать поддержанию спокойствия в этой области в большей степени, чем это вытекает из этого общего принципа».

Итак, в этом нет ничего нового, так как те, кто ответствен за Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, с одной стороны, а именно сама

Организация Объединенных Наций, представленная Генеральным Секретарем, и территориальная держава, с другой стороны, могут прийти к любому соглашению по своему желанию. В пункте говорится далее, что «эти силы не должны быть использованы так, чтобы это предreshало разрешение соответствующих спорных вопросов», и какие бы споры ни происходили за последние семь или восемь лет, Чрезвычайные вооруженные силы не являются средством для их разрешения, они просто являются средством для эвакуации, имеющим временную задачу, если, как в случаях, когда их размещали на линии перемирия для целей безопасности, им не поручаются другие задачи. Таким образом Чрезвычайные вооруженные силы «не должны применяться с целью защиты какой-либо специальной позиции по этим вопросам, хотя пусть только временно, они могут действовать для поощрения взаимной сдержанности в соответствии с вышеуказанным».

143. Поэтому, подводя итоги, я хочу сказать прежде всего, что имеются два отдельных проекта резолюций. Первый проект не зависит от второго, однако второй безусловно не может иметь никакой ценности, если не будет принят первый. Во-вторых, первый проект резолюции представляет собой попытку, предпринимаемую Ассамблеей, как мне думается, в пятый или шестой раз и три месяца после первоначальной попытки, и поэтому слова «без дальнейшей задержки» означают «немедленный вывод». И когда этот вывод будет закончен, тогда будет возможно приступить к осуществлению того, что изложено во втором проекте резолюции. Осуществление этого порядка должно быть основано на изложенных мною принципах, и размещение Чрезвычайных вооруженных сил допустимо только на демаркационной линии перемирия; размещение их в каком-либо другом районе или на какой-либо период времени, если этого настоятельно требуют обстоятельства, должно зависеть от согласия территориальной суверенной державы, а также от решений, принятых Командованием Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

144. Мы считаем, что Ассамблея должна принять эти проекты резолюций и заявить вторгшейся стране, что время прошло, когда дальнейшая отсрочка была оправданной, необходимой и соответствовала интересам самой страны, а Организация Объединенных Наций рассматривает все вопросы, учитывая интересы всех государств-членов. Может быть так, что одно государство-член ошибается в каком-либо вопросе; другое государство-член может оказаться правым; однако наши решения всегда направлены на содействие достижению целей Устава.

145. Поэтому, я полагаю, выполнение положений первой резолюции соответствует интересам всех заинтересованных сторон, включая вторгшуюся державу. Мое правительство глубоко сожалеет о том,

что даже до того, как был рассмотрен проект резолюции Ассамблеей, имелись сообщения, которые могут быть неточными, — и я надеюсь, что они неточные, — о том, что эта резолюция не будет выполнена. За период, прошедший между принятием последней резолюции и этой резолюции, мы также имеем сведения о заявлениях премьер-министра Израиля относительно вывода этих войск, которое также вызывает у всех нас беспокойство. Несмотря на все это, Ассамблея, выражая свое сожаление словом «сожалеет», требует от Израиля закончить вывод своих вооруженных сил за демаркационную линию перемирия немедленно.

146. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты желают сделать несколько дополнительных замечаний относительно их позиции по вопросам, находящимся на нашем рассмотрении, которые возникают из вопросов, поднятых во время обсуждения, а также из вопросов, которые были заданы мне во время перерыва. Некоторые из этих вопросов были изложены и, я считаю, очень умело изложены представителем Индии, и в основном я согласен с его подходом к этим вопросам. Однако я считаю, что может оказаться полезным, если я снова коснусь некоторых вопросов.

147. Во-первых, Соединенные Штаты неоднократно настаивали на выводе израильских вооруженных сил за демаркационные линии перемирия. Мы считаем, что вывод должен произойти немедленно, и под словом «немедленно» мы подразумеваем, что вывод должен иметь место не позднее, чем через несколько дней, физически необходимых для того, чтобы вывести вооруженные силы за демаркационные линии перемирия. Фактически, как мне кажется, этот вывод должен занять меньше времени, чем то, которое потребовалось Соединенному Королевству и Франции, чтобы вывести свои войска, так как вывод этих войск откладывался на срок, необходимый для учреждения и формирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Теперь же Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций уже созданы и функционируют; поэтому нет никакой необходимости в отсрочке.

148. Хотя я выступаю по вопросу о выводе, который, конечно, является единственным предметом первого проекта резолюции [A/3517] и который главным образом определяет содержание второго проекта резолюции [A/3518], позвольте мне также заявить со всей серьезностью и сознанием ответственности, что я даже не берусь предсказать те последствия, которые могут быть вызваны отказом Израиля подчиниться воле Генеральной Ассамблеи, выраженной в проектах резолюций, ожидающих решения.

149. Позвольте мне разъяснить другой вопрос,

который, по-видимому, вызвал некоторое беспокойство. Меры, содержащиеся в докладе Генерального Секретаря, о которых упоминается во втором проекте резолюции, находящемся на нашем рассмотрении, не будут осуществлены до тех пор, пока не закончится вывод израильских вооруженных сил. Ранее мы приняли к сведению и одобрили точку зрения, высказанную Генеральным Секретарем о том, — я цитирую из его доклада — «что вывод вооруженных сил является предварительной и существенно важной фазой в развитии событий, благодаря которым может быть установлена прочная основа для создания мирных условий в данном районе». [A/3500 & Add.1, пункт 15].

150. Мы считаем, что вывод вооруженных сил является первым необходимым шагом. Ни одно из конструктивных мероприятий, включенных во второй проект резолюции, не может быть осуществлено до тех пор, пока Израиль не закончит вывода своих вооруженных сил. Ни одно из них, позвольте мне добавить еще раз, не будет осуществлено без согласия заинтересованной стороны, Именно по этой причине в пункте 4 Генеральному Секретарю предлагается проконсультироваться с заинтересованной стороной.

151. Перед тем, как покинуть эту трибуну, мне хотелось бы выразить надежду на то, что находящиеся здесь представители проявят проникательность и широту подхода к этому вопросу. В этом нет никакого тайного смысла. Эта резолюция не является совершенным документом, однако она представляет собой лучшее, что смогла сделать группа очень уважаемых членов Организации, с тем чтобы вывести нас из очень затруднительного и опасного положения.

152. Г-н ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски): В этот критический момент нашего обсуждения вопроса о выводе израильских вооруженных сил за демаркационную линию перемирия в соответствии с резолюциями Ассамблеи я считаю своим долгом заявить Генеральной Ассамблее со всей ясностью о позиции правительства Египта по этому вопросу, которая находится в полном соответствии с этими резолюциями.

153. Эта позиция заключается в следующем: во-первых, Израиль должен вывести свои вооруженные силы немедленно за демаркационную линию перемирия; во-вторых, вслед за выводом вооруженных сил Израйля Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны занять позиции исключительно по обеим сторонам демаркационной линии перемирия; в-третьих, вступление, расположение и развертывание Чрезвычайных вооруженных сил должны производиться с согласия правительства Египта в качестве необходимого условия.

154. Чрезвычайные вооруженные силы Организации

Объединенных Наций находятся в Египте не в качестве оккупационных сил, не вместо вторгшихся вооруженных сил и не для того, чтобы разрешить какой-либо вопрос или урегулировать какую-либо проблему, будь то проблема, касающаяся Суэцкого канала, Палестины или свободы прохода в территориальных водах. Они находятся там не для того, чтобы нарушать египетский суверенитет каким-либо образом или в какой-либо степени, а, наоборот, с единственной целью осуществить решимость Организации Объединенных Наций положить конец агрессии, направленной против Египта, и обеспечить вывод израильских вооруженных сил за демаркационную линию перемирия.

155. Г-н МАХГУБ (Судан) (говорит по-английски): Я выступаю в момент глубокой печали и разочарования. Я огорчен за Организацию Объединенных Наций, которая пытается принятием второго проекта резолюции [A/3518] подорвать остатки своей моральной силы. Мое разочарование вызвано жалостью, испытываемой мною в отношении делегаций, которые только недавно настойчиво заявляли, что вывод вооруженных сил Израйля за демаркационную линию перемирия должен быть безусловным. И вдруг они защищают перед нами два проекта резолюций, в сущности дающие необходимые гарантии, которых требует Израиль.

156. Утверждение о том, что второй проект резолюции зависит от выполнения первого, не изменяет того положения, что такой вывод вооруженных сил в настоящее время стал условным. Фактически два проекта резолюций были представлены нам вместе, и, кроме того, нам сказали, что второй проект резолюции будет поставлен на голосование сразу же за первым. Мы также получили предупреждение со стороны представителя Соединенных Штатов, — я цитирую из его выступления, — что:

«Принятие только одного из двух проектов резолюций помешает достижению целей, изложенных в резолюции от 2 ноября, и не будет способствовать установлению мира и устойчивости в этом районе» [650-е заседание, пункт 57].

157. Во всех принятых ранее Генеральной Ассамблеей резолюциях и, в частности, резолюции от 19 января [1123(XI)] ясно сказано, что вывод должен быть безусловным; в них не было дано никаких гарантий и заверений. Генеральная Ассамблея была созвана на чрезвычайную сессию с одной целью и только с одной целью, а именно остановить акт агрессии, аннулировать результаты такого акта агрессии и заставить вооруженные силы, совершившие нападение на египетскую территорию, безоговорочно уйти за демаркационную линию перемирия.

158. Первый проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении [A/3517], не добавляет ни-

чего нового к принятым нами ранее резолюциям. Фактически он менее категоричен, чем предыдущие резолюции. Его авторы удовлетворяются выражением сожаления. В нем не устанавливаются сроки. Нам сказали, что слова «без дальнейшей задержки» означают, что в первую очередь должен быть начат вывод вооруженных сил и что такой вывод должен занять меньше времени, чем вывод британских и французских вооруженных сил, в результате присутствия Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на театре военных действий. Вот все, что предусматривается в первом проекте резолюции. Он является строгим приказом для Израиля вывести свои вооруженные силы за демаркационные линии перемирия.

159. Однако, давайте изучим второй проект резолюции. Нам сказали, что если такой проект будет принят, то он будет неосуществим до полного вывода вооруженных сил и что без этого вывода эта резолюция окажется простым клочком бумаги. Что произойдет, если Израиль не подчинится требованиям, содержащимся в этом проекте резолюции? Нам сказали, что никто не может предвидеть последствий отказа Израиля вывести свои вооруженные силы. Когда мы представляли проект резолюции, в котором содержалось требование о выводе вооруженных сил в пятидневный срок и в котором Генеральному Секретарю предлагалось представить нам доклад по истечении этого пятидневного срока, мы были склонны считать, что Израиль не подчинится этой резолюции и что результатом этого явится резолюция, принятая Ассамблеей, осуждающая Израиль и налагающая такие наказания, как, например, прекращение финансовой, военной и экономической помощи. Вместо этого у нас имеются два проекта резолюции, которые, по моему мнению, несмотря ни на какие возможные объяснения, зависят один от другого. Израиль не выведет свои вооруженные силы до тех пор, пока ему не дадут заверения в том, что будет осуществлен второй проект резолюции.

160. Во втором пункте преамбулы второго проекта резолюции говорится:

«признавая, что за выводом вооруженных сил Израиля должны последовать мероприятия, которые обеспечат прогресс в направлении создания мирных условий».

Никто не может сказать, что мы не хотим создать условия, которые обеспечили бы мирное существование или мирное сотрудничество в этом районе, так как это было бы в соответствии с принципами Устава. Однако, если это выдвигается в виде условия и в качестве гарантии для вывода, это означает, что любое лицо или любое государство может осуществить оккупацию той или другой страны и может не уходить из этой страны и не эвакуировать территории до тех пор, пока им не будут даны некоторые заверения. В этом

случае мы бы действовали в ущерб моральному авторитету Организации Объединенных Наций.

161. В резолютивном пункте 1 проекта резолюции говорится об осуществлении мер, направленных на полный вывод израильских вооруженных сил. По-моему, это опять означает заверение, если не условие для вывода. Какие же эти меры? Я коснусь их позже, я перечислю их одну за другой в том порядке, в котором они упоминаются в докладе Генерального Секретаря.

162. В резолютивном пункте 3 говорится о размещении вооруженных сил на египетско-израильской демаркационной линии. Нам объяснили, что это означает, что вооруженные силы должны быть размещены по обе стороны демаркационной линии. Почему бы это положение не включить в проект резолюции в ясных выражениях? Почему его еще необходимо истолковывать? Почему должны быть какие-то сомнения?

163. Причина очень ясна. Потому что премьер-министр Израиля недвусмысленно заявил, что Израиль не разрешит разместить на израильской территории ни одного солдата Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Почему? Потому что это раздражает израильских граждан. По этой причине проект резолюции составлен в этих двусмысленных выражениях. В противном случае в проекте резолюции могло бы быть прямо сказано, что размещение должно быть сделано по обеим сторонам демаркационной линии.

164. В проекте резолюции также говорится о проведении других мер, предложенных в докладе Генерального Секретаря. Почему в нем не говорится этого также в отношении размещения Чрезвычайных вооруженных сил? В докладе Генерального Секретаря ясно указывается, что Чрезвычайные вооруженные силы будут размещены по обеим сторонам демаркационной линии перемирия. Фактически, это включает демилитаризованный район Эль-Ауджа. Генеральный Секретарь очень ясно указал, что размещение таких вооруженных сил должно быть осуществлено с согласия Египта.

165. По этой причине именно это мероприятие Генерального Секретаря было выделено очень тактично, умно и осторожно и сформулировано таким образом, что его можно толковать по-разному. Однако другие меры просто надо выбирать из доклада, и они оставлены на усмотрение каждого, кто захотел бы заявить, что такая-то мера должна применяться, а такая-то не должна. Однако, если мы изучим доклад Генерального Секретаря, то мы найдем меры, которые следует принять.

166. Первая мера относится к праву мирного прохода в Ахабском проливе. Верно, что Генеральный Секретарь говорит, что вопрос об охвате права

мирного прохода все еще является предметом юридических споров и что этот вопрос находится на рассмотрении Комиссии международного права. Однако нельзя забывать о другом заявлении в его докладе, и ему необходимо придавать большое значение. Я имею в виду следующее:

«...можно считать, что в условиях частичного функционирования режима перемирия путем соблюдения постановлений Соглашения о перемирии относительно линий перемирия возможные требования прав воюющей стороны будут настолько сомнительными, что, учитывая поставленные в данном случае на карту общие международные интересы, никакие такие права не должны осуществляться в Акабском заливе и в Тиранском проливе» [A/3512, пункт 28].

167. Что означает это заявление? Оно означает, что одно из мероприятий, рекомендованных Генеральным Секретарем, заключается в том, что до тех пор, пока юридический вопрос относительно права мирного прохода в Акабском заливе не будет решен каким-либо компетентным органом или при помощи соглашения, заключенного между двумя сторонами, у Египта не может быть никакого права запрещать проход израильских судов через Акабский залив, и из этого следует, что это также относится и к Суэцкому каналу.

168. Вторая мера касается прохода через Суэцкий канал. По этому вопросу в докладе Генерального Секретаря имеется ссылка на резолюцию Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., которую Генеральный Секретарь просит стороны соблюдать.

169. Третья мера заключается в том, что ни одна из сторон не должна требовать каких-либо прав воюющей стороны или осуществлять какое-либо из таких прав.

170. Четвертая мера содержится в указании на необходимость переговоров между двумя сторонами об урегулировании этой проблемы или для заключения пакта о ненападении.

171. Пятое мероприятие касается урегулирования проблемы беженцев.

172. Я упомянул об этих мерах не с целью указать, что я не считаю их необходимыми, что я не согласен, чтобы проводились какие-то мероприятия для достижения мира в этом районе. Я только хочу сказать, что выражения, в которых составлен проект резолюции, настолько двусмысленны и неясны, что их можно истолковывать по-разному, и некоторые из этих толкований могут нанести ущерб правам Египта. Верно, что министр иностранных дел Египта поставил точки над и и очень ясно изложил позицию Египта по этому вопросу. Однако каждый, читающий проект резолюции, мо-

жет истолковать его так, как он этого пожелает. Заявление, сделанное министром иностранных дел Египта, не изменит толкований, которые могут быть даны этому проекту резолюции впоследствии любой заинтересованной стороной.

173. Предусмотренные во втором проекте резолюции меры охватывают все гарантии и заверения, о которых просил Израиль. Другими словами, Израиль получил все, что он хотел. Таким образом Израиль, являющийся агрессором, стороной, которая бросила вызов Организации Объединенных Наций, должен быть вознагражден, вместо того чтобы быть наказанным.

174. Нам заявили, что проект резолюции несовершенен, потому что он плод труда людей, и нет таких людей, которые бы не ошибались. Нам также заявили, что проект резолюции является результатом компромисса. Однако сохраняя все свое уважение к авторам проекта, я должен заявить, что головы, работавшие над этим проектом резолюции, были способны составить более ясный текст; они могли бы избежать такого компромисса, в результате которого проект резолюции означает полную выгоду для одной стороны и полную потерю для другой.

175. Сейчас мне хотелось бы вкратце остановиться на некоторых заявлениях, которые были сделаны в ходе прений.

176. Во-первых, я должен сослаться на заявление, сделанное на сегодняшнем утреннем заседании представителем Соединенных Штатов г-ном Лоджем, которое я приводил ранее и которое, по моему, подтверждает, что второй проект резолюции содержит гарантии, требуемые Израилем. Вот почему нам говорят, что два проекта резолюций должны быть приняты в одно и то же время. Вероятно, один из проектов резолюции будет поставлен на голосование перед другим, однако они должны быть приняты в то же самое время. Таким образом, вывод израильских вооруженных сил в настоящее время ставится в зависимость от некоторых условий.

177. Представитель Соединенных Штатов сегодня утром напомнил о том, что он заявил 28 января, а именно, что Соединенные Штаты считают «необходимым разместить части Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Тиранского пролива, чтобы не допустить соприкосновения между находящимися там сухопутными и морскими силами Египта и Израиля. Такое положение, при котором не будет никакого соприкосновения между этими вооруженными силами, должно существовать до тех пор, пока не станет ясно, что отказ обеих сторон от каких-либо притязаний на права воюющей стороны способствовал созданию мирной обстановки, опре-

деляющей условия судоходства в этих водах, имеющих столь важное международное значение» [650-е заседание, пункт 55]. Итак, это заявление безусловно противоречит тому, что было сказано только недавно тем же самым представителем, а именно, что размещение Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций должно всегда осуществляться с согласия Египта.

178. Сейчас я перехожу к заявлению, сделанному представителем Новой Зеландии сэром Лесли Мурро. Делая это, я не намереваюсь противоречить представителю Новой Зеландии или нападать на него. Однако мне известно, что сэр Лесли Мурро является выдающимся юристом и дипломатом с большим опытом и что он может понять значение любого текста, который он рассматривает, он даже может читать между строками такого текста. Поэтому я считаю, что его заявление проливает свет на то толкование, которое будет дано этому проекту резолюции его правительством и другими правительствами, и, конечно, Израиль воспользуется этим толкованием.

179. Представитель Новой Зеландии заявил, что Ассамблея подошла к «весьма важному моменту, быть может даже к критическому моменту» в своих прениях по нынешнему вопросу и что Ассамблея пора полностью отдать себе отчет в своих целях [650-е заседание, пункт 114].

180. Какие же эти цели? Сэр Лесли Мурро выразил мнение, что все мы «убеждены в абсолютной необходимости не допускать возобновления военных действий между Египтом и Израилем», — и я убежден так же, как и он, — «будь то в Газе или в Акабском заливе, или же в каком-нибудь другом районе, где эти страны могут непосредственно столкнуться» [там же, пункт 115]. Далее, сэр Лесли Мурро заявил, что в настоящее время у нас имеется «исключительная возможность... принять эффективные меры; мы можем это сделать благодаря размещению Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в уязвимых районах или вблизи уязвимых районов, оккупированных в настоящее время Израилем и находящихся за пределами его собственной территории» [там же, пункт 117]. Верно, что имеется очень хорошая возможность, хорошая возможность для Израиля получить окончательное разрешение всех споров, существующих между ним и арабскими странами. Почему? Потому что в этих, по выражению сэра Лесли Мурро, «уязвимых районах» находятся Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

181. Сэр Лесли Мурро заявил далее, что доклад Генерального Секретаря, которому мы так доверяем, дает «основание для размещения Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этих районах, — в Газе и в Шарм-эль-Шейхе,

а также вдоль демаркационной линии перемирия впредь до разрешения существующих проблем» [там же, пункт 118]. Это снова является ясным толкованием второго проекта резолюции в том смысле, что развертывание Чрезвычайных вооруженных сил будет продолжаться в ожидании урегулирования.

182. Сэр Лесли Мурро высказал убеждение в том, что «никто не будет отрицать, что одна из наших главных задач — принятие мер к тому, чтобы обе стороны... воздержались от всяких враждебных действий, в том числе воздержались от осуществления каких бы то ни было прав воюющей стороны, ...а это, конечно, означает отказ от осуществления каких бы то ни было прав воюющей стороны в открытом море и на международных водных путях, например, в Акабском заливе» [там же, пункт 119]. Будучи скромным, сэр Лесли Мурро остановился здесь, иначе он бы заявил «а также в Суэцком канале».

183. Мы понимаем, что Организация Объединенных Наций не является мировым правительством. Мы знаем, что у нее нет принудительной силы и что ее проекты резолюций имеют характер рекомендаций, однако, безусловно Организация Объединенных Наций имеет моральную силу. Организация Объединенных Наций обладает большими полномочиями. Она имеет право осудить агрессора. Она имеет право осудить любое государство, которое не подчиняется рекомендациям Генеральной Ассамблеи. Она имеет право налагать санкции. Она имеет право временно лишать такое государство полномочий члена Организации, а также право исключить это государство из Организации Объединенных Наций. Однако попыталась ли Организация Объединенных Наций применить какую-нибудь из этих мер в данном случае? Ответ безусловно является отрицательным. Наоборот, Организация Объединенных Наций отказалась от намеченных ею мероприятий перед лицом вызова, брошенного ей Израилем. В настоящее время она делает вывод войск условным. Какое бы толкование ни давали этому авторы второго проекта резолюции, этот вывод войск, если он вообще будет иметь место, окажется условным.

184. Если бы этот второй проект резолюции был принят, то Организация Объединенных Наций нанесла бы ущерб единственно остающейся у нее силе, а именно своей моральной силе, так как каждое государство-член признало бы, что если Организация Объединенных Наций будет брошен вызов, то Генеральная Ассамблея отступит от своих решений и отречется от своих резолюций. В таком случае ни одно государство-член не подчинилось бы моральной силе Организации Объединенных Наций.

185. Я не собираюсь призывать всех членов голосовать против этого второго проекта резолюции, так как мне хорошо известно, что мой призыв не встретит большого отклика. Вероятно он смо-

жет обратить на себя внимание некоторых, которые отзовутся на него, но он не привлечет внимания большинства, так как оно слышало других представителей, требовавших единодушной поддержки этого проекта резолюции. Однако мне хотелось бы заявить, что принятием этого проекта резолюции мы нанесли бы ущерб авторитету Организации Объединенных Наций. Мы покончили бы навсегда с ее моральной силой и, поступая так, мы бы ускорили гибель этой Организации.

186. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (говорит по-английски): Мне хотелось бы выступить к порядку ведения заседания. Толкования, данные нашим проектам резолюций, будут всегда определять результаты голосования. Поэтому мне хотелось бы, чтобы представители Соединенных Штатов и Индии выступили с разъяснениями. Не смогли бы они заявить нам, признаются ли полностью вторым проектом резолюции положения, так ясно изложенные министром иностранных дел Египта? Именно

от этого заверения будет зависеть наше отношение.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли представитель Соединенных Штатов выступить?

188. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) (говорит с места): В настоящий момент — нет.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли представитель Индии выступить?

190. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Мне не трудно ответить на этот вопрос. Я всегда сознаю, что г-н Фаузи может представить какое-нибудь дело лучше чем я. Я выслушал то, что он заявил, и все, что я могу теперь сказать, — это то, что я пытался высказать то же самое, но своими словами.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.